

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

УДК 352.9

А.А. Аношкин

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОРОДА

Рассмотрена роль социального капитала в развитии города. Проанализированы современные подходы к определению социального капитала, выделены причины, по которым социальный капитал делает территорию более конкурентоспособной. Приведено несколько примеров, которые демонстрируют влияние социального капитала на развитие территории. В заключение выделены основные барьеры, препятствующие активизации социального капитала в российских условиях.

Ключевые слова: социальный капитал, территориальный капитал, конкурентоспособность.

Термин «социальный капитал» активно используется американскими социологами с 1960-х гг. и, как правило, относится к специфической ценности, создаваемой сетями социального взаимодействия.

Д. Джекобс считала социальный капитал сетью человеческих взаимоотношений, важным элементом городской жизни. Социальный капитал служит целям поддержки участников взаимодействий в трудные времена, делает место (город, район, улицу) безопасным, создает условия для формирования чувства гражданской ответственности. Две особенности места являются наиболее важными для эффективного функционирования социального капитала: во-первых, разнообразие форм деятельности, чтобы жители могли удовлетворять свои потребности (экономические, социальные, культурные) недалеко от собственного дома; во-вторых, наличие мест, в которых может происходить со-

циальное взаимодействие (кафе, удобные тротуары, магазины у дома, общественные пространства) [1].

Французский социолог Пьер Бурдьё выделил социальный капитал как одну из форм капитала наряду с экономическим капиталом и капиталом культурным. Бурдьё определяет экономический капитал как капитал, институционализированный в форме прав собственности, культурный капитал как капитал, институционализированный в форме образовательных квалификаций, а социальный капитал как капитал, образованный социальными обязательствами, который может быть институционализирован, например, в форме титула. Социальный капитал формируется в этом случае отношениями знакомства и признания, членства в группе [2].

Д. Колман рассматривает социальный капитал как специфический ресурс, используемый социальными акторами. Колман выделяет социальный капитал наряду с физическим капиталом (материальные предметы) и человеческим капиталом (индивидуальные знания и навыки). Социальный капитал, считает Колман, существует в трех формах: доверие, ожидания и обязательства; информационные каналы; система норм и санкций. Социальный капитал появляется во всех социальных структурах и системах социальных отношений. Одной из важных функций социального капитала Колман считает участие в формировании человеческого капитала через социальный капитал семьи и местного сообщества [3].

Кроме того, Колман выделяет важное различие между физическим и человеческим капиталом, с одной стороны, и социальным капиталом, с другой. В то время как физический и человеческий капитал несут индивидуальные выгоды их обладателям, социальный капитал, главным образом, несет выгоды всей социальной общности. Таким образом, вложения в социальный капитал зачастую не приносят прямых дивидендов непосредственно «инвестору». Поэтому Колман считает необходимым найти способы усиления социального капитала через создание каких-то формальных институтов [3].

Профессор Гарвардского университета Р. Путнам, один из наиболее авторитетных исследователей социального капитала, соглашается с подходом Колмана. Путнам считает, что в сообществах с высоким социальным капиталом качество жизни выше. Сети социального взаимодействия способствуют решению

совместных проблем сообщества, а также дают возможность индивиду идентифицировать себя с общностью. Важными формами социального капитала Пудман считает политическую активность, образовательную активность (участие родителей в образовательном процессе), социальную и гражданскую активность (группы взаимопомощи, некоммерческие организации) [4].

Ф. Фукуяма считает, что социальный капитал важен как для эффективного функционирования современной экономики, так и для стабильной работы либерально-демократической системы. В отличие от Колмана, Фукуяма считает, что социальный капитал является не общественным, но индивидуальным благом. Функция социального капитала в таком случае заключается, главным образом, в минимизации издержек при организации взаимодействия индивидов. В отсутствие социального капитала индивиды не смогут самостоятельно организовать эффективное взаимодействие – делать это придется государству [5].

Некоторые авторы рассматривают социальный капитал как инвестиции в социальные отношения, которые могут принести прибыль. Социальный капитал дает индивиду доступ к информации, влияние на других социальных агентов, доступ к ресурсам социальной группы, а также чувство принадлежности к значимой социальной общности [6].

Под территориальным капиталом понимается как отдельный набор факторов, привлекающий инвестиции и делающий доход от определенных инвестиций выше, чем в других регионах, соответственно, порождающий более высокую прибыль для определенных видов инвестиций. Территориальный капитал города может быть представлен материальными и нематериальными активами. В число основных факторов, формирующих материальные активы территориального капитала города, исследователи включают пространственное расположение и организацию города, экономические показатели предприятий, экономическую структуру, климатические условия и природные ресурсы, человеческий капитал, инфраструктуру и градостроительные условия. Нематериальные активы характеризуются как специфический социальный капитал, позволяющий реализовать конкурентную стратегию развития города, включая взаимодействие власти, бизнеса и общества, социокультурные модели конкуренции и бизнеса, а также социальные сети взаимодействий, механизмы перетока знаний в инновационном кластере [7].

А. Caragliu, С. Del Boro, Р. Nijkamp отмечают, что конкурентоспособность города зависит от физической инфраструктуры, социального и человеческого капитала. Качество социального капитала умного города, считают авторы, определяется тем, что городское сообщество способно учиться, адаптироваться к изменениям внешней среды, производить инновации [8].

Р. Cooke исследовал важность социального капитала территории для конкурентоспособности территории. Под конкурентоспособностью территории Cooke понимает способность территории привлекать стабильные, развивающиеся компании, либо быть местом, где такие фирмы зарождаются. Конкурентоспособность территории выражается, в числе прочего, в количестве фирм, уровне занятости, что дает возможность сравнивать разные территории по этим очень просто измеряемым параметрам. Cooke считает, что социальный капитал на уровне бизнес-сообщества непосредственно влияет на конкурентоспособность территории. Социальный капитал на уровне бизнеса выражается во взаимодействии между компаниями и другими участниками экономического кластера (правительственными агентствами, университетами, общественными организациями) [9].

С. Zielenbach считает, что территории с более высоким социальным капиталом, как правило, имеют более высокие показатели занятости населения, а также меньшее количество недочувствующих школьников (бросающих школу в старших классах). Zielenbach видит эффект социального капитала, главным образом, в том, что индивиды с более высоким уровнем доверия друг к другу охотно включаются в деятельность, имеющую значение для развития территории, а не просто несущую индивидуальную выгоду [10].

Для оценки уровня социального капитала зачастую используются показатели социальных взаимосвязей или даже уровня межличностного доверия, например, такой подход используется в докладе экспертной группы «Стратегия 2020» [11]. Представляется, что такой подход не вполне корректен, так как уровень межличностного доверия и состояние социальных связей являются лишь основанием для формирования социального капитала. Социальный капитал при этом проявляется во многих сферах городской жизни – экономической и социальной. Кроме того, уровень социального капитала не должен рассматриваться как абстрактный показатель, он имеет значение лишь

настолько, насколько способствует эффективности и конкурентоспособности территории. Социальный капитал стоит оценивать в качестве элемента территориального капитала, исходя из его влияния на происходящие в регионе процессы.

В исследовании умных городов Европы, проведенном Венским техническим университетом, рассматривались следующие характеристики городов, которые могут быть отнесены к социальному капиталу:

- социальная и этническая толерантность;
- участие горожан в общественной жизни;
- космополитизм и открытость города;
- участие общественности в принятии решений городскими властями;
- политические стратегии и перспективы;
- социальная сплоченность;
- качество образования, здравоохранения, общественной безопасности [13].

Рассмотрим подробнее, почему социальный капитал может рассматриваться как часть территориального капитала, каким образом социальный капитал может сделать город более эффективным и конкурентоспособным.

Во-первых, социальный капитал улучшает качество управления территорией. Влиятельные лидеры общественного мнения способны анализировать и интерпретировать деятельность местных властей, помогая гражданам сформировать собственное видение ситуации с управлением территории. Активные группы граждан могут влиять на решения, принимаемые местными властями, в результате решения властей будут в большей степени отражать интересы граждан.

Во-вторых, социальный капитал улучшает качество рабочей силы. Гражданская активность способствует улучшению всех сфер, которые находятся в ведении местных властей, в том числе в образовании. Таким образом, развитие сферы образования приведет к улучшению качества рабочей силы на территории, а это непосредственно скажется на конкурентоспособности территории.

В-третьих, сильный социальный капитал города улучшает качество жизни в городе. С одной стороны, гражданская активность заставляет местные власти надлежащим образом исполнять свои обязанности, уделять внимание значимым для граж-

дан проблемам и адекватно расставлять бюджетные приоритеты. С другой стороны, объединения горожан сами могут браться за решение значимых проблем и в результате улучшать условия жизни в городе.

В-четвертых, качество социального капитала положительно сказывается на миграционных трендах. Город с сильным социальным капиталом, качественным управлением, высоким качеством жизни будет привлекать новых жителей и удерживать существующих. Не забудем, что качество рабочей силы скажется на наличии на территории работающих предприятий, рабочих мест, что также положительно повлияет на миграцию.

В-пятых, качество социального капитала города скажется на инновационности и креативности местной экономики. Для начала качество образования и качество рабочей силы приведет и к появлению предпосылок для развития, в первую очередь, инновационной экономики, во вторую очередь, креативной экономики. Однако социальный капитал означает наличие связей не только между индивидами, но и между институтами, фирмами, экономическими субъектами, а это обязательное условие развития инновационной экономики.

В-шестых, социальный капитал способствует привлечению инвесторов. Важным элементом в системе привлечения инвесторов могут быть местные предпринимательские организации, ориентированные на развитие местной экономики, в особенности, кластерно-ориентированные организации. Кроме того, качество рабочей силы, положительные миграционные тренды, качество управления также скажутся на привлечении инвесторов.

Наконец, отметим, что социальный капитал способствует устранению «узких мест» в городской инфраструктуре. Лидеры общественного мнения, активные общественные организации, организации предпринимателей и бизнеса будут, с одной стороны, сами решать значимые для себя проблемы, с другой стороны, обращать внимание местных властей на «узкие места» в городской инфраструктуре, как социальной, так и физической.

Таким образом, социальный капитал является частью территориального капитала и непосредственно влияет на конкурентоспособность города. Социальный капитал привлекает инвестиции, способствует созданию местных успешных компаний, увеличению отдачи от инвестированного капитала.

Рассмотрим несколько примеров влияния социального капитала на территориальный капитал, конкурентоспособность и эффективность города или территории.

Сooke приводит пример организации социального капитала в институционализированной форме – TVER (Экономическое Партнерство Долины Темзы). TVER объединило такие разные организации, как ВАА (управляют аэропортом Хитроу), Price-waterhouse Coopers, муниципальные власти, а также местные фирмы из различных секторов. Организация помогла привлечь в регион новых работодателей из числа международных компаний, благодаря чему за 5 лет уровень безработицы снизился с 10 до 2 %, а также содействовала развитию местных образовательных учреждений, так один из вузов на средства Hewlett Packard открыл новую специальность [9].

США являются страной, где гражданское общество традиционно является влиятельной силой, к которой прислушиваются и местные, и федеральные власти. Хорошим примером взаимодействия общества и власти является редевелопмент парка Уотт-Брэнч в Вашингтоне. С 1970-х гг. парк, вследствие сокращения финансирования, стал опасным местом, популярным местом встреч наркоманов и героиновым рынком под открытым небом. В 2000-х гг. инициативная группа жителей прилегающего к парку района создала общественную организацию, поставившую цель вернуть в парк нормальную жизнь. Общественная организация добилась закрытия расположенной по соседству метадоновой клиники для наркоманов, выделения 10 млн долл. из бюджета на обновление парка, кроме того, за 5 лет 24 000 волонтеров вычистили парк, вынеся 1500 т мусора, в том числе 9000 использованных шприцев. Символом обновления парка стала смена названия, парк стал называться Marvin Gaye Park, в честь родившегося в Вашингтоне афроамериканского музыканта [14].

Р. Grogan и Т. Proscio приводят пример Кливленда, как города с большим количеством влиятельных общественных групп, занимающихся развитием собственных районов. Общественные группы Кливленда, в числе прочего, занимаются строительством и реализацией домов в депрессивных районах города. Cleveland Housing Network (Кливлендская сеть жилищного строительства) строит дома для разных социальных групп так, что дома стоимостью 14 и 400 тыс. долл. «стоят рядом и не разделены забором». Жилищное строительство, организованное общественными организациями, в числе прочего, было ориентировано на улучшение жилищных условий бедных семей, которым недорогие дома предлагались

в лизинг. Кроме того, общественные организации обновляют и реставрируют старые неиспользуемые здания. Так, заброшенная школа была отремонтирована и переделана в жилой дом на 60 квартир. Деньги, вырученные от продажи квартир и домов, используются для финансирования других сфер деятельности общественных организаций [15].

Сингапур решил деликатную проблему низкой успеваемости студентов и школьников из семей этнических меньшинств (индийцы, малайцы) с опорой на социальный капитал. Так, малайская община Сингапура при поддержке правительства сформировала Исламский совет по образованию детей-мусульман (сегодня организация действует под названием Yayasan MENDAKI). Совет объединял малайских политиков, представителей исламских общественных организаций и занимался организацией дополнительного образования для детей-малайцев, в особенности, в сфере естественных и точных наук. Для финансирования совета правительство отчисляло 50 центов из ежемесячного взноса в государственную финансовую систему каждого работающего малайца. По мере роста доходов сингапурцев эти взносы постепенно увеличились до 2 долл. 50 центов. На каждый собранный таким образом доллар правительство добавляло доллар из бюджета. Сегодня проблема отставания малайских и индийских учащихся от китайцев в целом решена, однако MENDAKI продолжает инвестировать как образование сингапурских малайцев, так и развитие малайской общины в целом [16].

Отдельно остановимся на той роли, которую социальный капитал может сыграть в политике метрополизации. Сегодня выигрывают соревнование за инвестиции и жителей те крупные города, которые не замыкаются на решении собственных проблем, а регулируют развитие агломераций. Конкурентоспособность современного города напрямую связана с его способностью выполнять специфические функции метрополии. Город должен способствовать пространственному расширению своей территории, вовлечения окружающих территорий в социальные, инфраструктурные и экономические проекты без формального расширения административных границ [17].

Так, L. Katharine и другие отмечают важность пропорционального развития агломерации и города. Растущие города США в 70–80-х гг. XX в. характеризуются ростом занятости в рамках агломерации, а не только городского ядра, небольшими

различиями между городским ядром и территорией агломерации по существенным критериям (таким, как процент ветхого жилья, процент чернокожего населения, налоговая нагрузка на физические и юридические лица), интеграцией систем образования агломерации и города [18].

Специфический социальный капитал города способен напрямую формировать политику метрополизации, наподобие приведенного выше примера TVEP. Очевидно, что интересы бизнеса, чаще всего, охватывают территорию большую, чем расположена в административных границах города. С другой стороны, бизнес в регионе вокруг метрополии зависит от решений, принимаемых властями метрополии, а также от эффективности инфраструктуры ядра агломерации.

Е.Л. Аношкина и И.Е. Лещев проследили значимые взаимосвязи в пермской агломерации: городе Перми, Пермском, Краснокамском, Кунгурском и Добрянском районах. Транспортная инфраструктура агломерации представлена аэропортом «Большое Савино», на территории Пермского района, а также железнодорожным вокзалом на территории города Перми. Туристический и рекреационный потенциал агломерации зависит, с одной стороны, от гостиничной и развлекательной инфраструктуры города Перми, с другой стороны, от достопримечательностей и инфраструктуры прилегающих районов: этнографический музей «Хохловка» в Добрянском районе, геологический памятник Кунгурская ледяная пещера в Кунгурском районе, курорт Усть-Качка в Пермском районе. Эффективность услуг здравоохранения зависит как от работы местных поликлиник в поселках и городах агломерации, так и от работы краевой клинической больницы и других медицинских учреждений города Перми, предоставляющих медицинские услуги жителям агломерации. Транспортная инфраструктура агломерации взаимосвязана вследствие трудовой и рекреационной мобильности в рамках агломерации [12, 19].

Таким образом, развитие местной инфраструктуры (транспортной, здравоохранения, образования и др.), эффективная поддержка рынка труда и локальной экономики, как в целом, так и отдельных отраслей, потребует реализации инициатив в рамках всей агломерации, а не отдельных районов или города Перми.

Однако для эффективной реализации политики метрополизации, по всей видимости, потребуются не только соответст-

вующие условия, институты, пересечения интересов, но и наличие своеобразной идеологии метрополизации. Городские сообщества, общественные и политические лидеры должны осознавать значимость города как центра притяжения прилегающих территорий. Близлежащие поселения и районы должны рассматриваться как партнеры, а не как конкуренты. Фокус конкуренции для реализации политики метрополизации должен быть смещен с локального уровня (город и поселок вблизи города конкурируют за размещение производства или нового жилого района) на уровень межрегиональной конкуренции (метрополия крупного города конкурирует с метрополиями внутри страны и за ее пределами за привлечение жителей, производств, исследовательских центров, бэк-офисов).

На сегодняшний день социальный капитал городов и территорий России находится на довольно низком уровне, что вызвано двумя причинами.

С одной стороны, в стране относительно низок общий уровень межличностного доверия. Согласно данным Всемирного исследования ценностей (WVS), утвердительно на вопрос «большинству окружающих можно доверять» ответили в 2006 г. 26,2 % россиян, этот показатель ниже, чем в большинстве развитых стран.

Индекс межличностного доверия [20] в различных странах, %:

Швеция.....	68	Эфиопия	24,4
Швейцария.....	53,9	Индия.....	23,3
Китай	52,3	Испания.....	20
Австралия	46,1	Польша.....	19
Нидерланды	45	Франция	18,8
Канада	42,8	ЮАР.....	18,8
США.....	39,3	Мексика.....	15,6
Япония	39,1	Чили	12,6
Великобритания.....	30,5	Иран.....	10,6
Италия.....	29,2	Бразилия	9,4
Южная Корея	28,2	Гана	8,5
Украина	27,5	Турция	4,9
Россия	26,2		

С. Гуриев и О. Цыгвинский считают, что межличностное недоверие перерастает в недоверие к государственным институтам, рынку, предпринимателям. Авторы отмечают, что Россия

попала в «ловушку недоверия – состояние недоверия друг другу порождает недоверие к децентрализованному рынку». При этом в некоторых городах и регионах «ловушка недоверия» даже более выражена, чем в среднем по стране [21].

С другой стороны, потенциал влияния российского общества на решения властей федерального, регионального и локального уровня ограничен. Россияне не выбирают одну из двух палат парламента (Совет Федерации), глав регионов, а также во многих случаях глав городских округов, городских и сельских поселений. Существующий выборный механизм также не обеспечивает гражданам адекватных возможностей влияния на властные институты. По оценке Всемирного банка, индекс качества государственного управления по критерию качества выборов и подотчетности властей (voice and accountability) в России находится на уровне –0,97, что является низким показателем.

Индекс качества государственного управления по критерию качества выборов и подотчетности властей (2008 г.) [22] в разных странах:

Нидерланды	1,53	Польша	0,86
Швеция	1,53	ЮАР	0,68
Швейцария	1,45	Южная Корея	0,59
Канада.....	1,43	Бразилия	0,51
Австралия.....	1,36	Гана.....	0,48
Великобритания	1,33	Индия	0,45
Франция.....	1,24	Мексика	0,08
Испания	1,12	Украина	–0,03
США	1,12	Турция.....	–0,19
Чили	0,98	Россия.....	–0,97
Италия	0,96	Эфиопия.....	–1,30
Япония	0,95	Иран	–1,48
		Китай.....	–1,72

Повышение конкурентоспособности – насущная потребность для российских городов. Конкурентоспособные города будут не только добиваться успеха в привлечении инвестиций и создании рабочих мест, но и улучшат качество городской инфраструктуры, качество жизни. Крупные конкурентоспособные города, становясь центрами агломераций, распространят позитивное влияние на более широкую территорию, включая малые города, поселки, сельскую местность.

Социальный капитал способен сделать город более эффективным и конкурентоспособным, однако социальному капиталу российских городов трудно кристаллизоваться в форме ведущих регулярную деятельность групп или организаций (по причине низкого уровня взаимного доверия акторов), а сформировавшимся группам, организациям, движениям трудно влиять на политику государственных и местных властей. Наряду с «ловушкой недоверия» можно говорить о «ловушке неэффективности» социального капитала в России.

Библиографический список

1. Jane Jacobs [Электронный ресурс] // The Commons: сайт. – URL: <http://www.ecoplan.org/carfreeday/EarthCFD/partners/writer-jacobs.htm> (дата обращения: 19.01.2012).
2. Бурдьё П. Формы капитала [Электронный ресурс] // Социологическое пространство Пьера Бурдьё: сайт. – URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital> (дата обращения: 19.01.2012).
3. Colman J. Social capital in the creation of human capital // The American Journal of Sociology. – 1998. – Vol. 94. – P. 95–120.
4. Bowling alone: America's declining social capital. An interview with Robert Putnam // Journal of Democracy. – 1995. – Vol. 6. – P. 65–78.
5. Fukuyama F. Social capital and civil society // International Monetary Fund: сайт. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/1999/reforms/fukuyama.htm> (дата обращения: 19.01.2012).
6. Lin N., Fu Y., Hsung R. The position generator: measurement techniques for investigations of social capital // Social capital: theory and research. – New Jersey: Transaction Publishers, 2001. – P. 57–68.
7. Аношкина Е.Л., Страумит И.С., Аношкин П.А. Стратегическое планирование городского развития: методологические и прикладные аспекты // Экономические стратегии. – 2011. – № 7–8. – С. 146–151.
8. Caragliu A., Del Boro C., Nijkamp P. Smart cities in Europe. – Amsterdam: University Amsterdam, 2009. – 15 p.
9. Cooke P. Competitiveness as cohesion: social capital and the knowledge economy // City Matters: Competitiveness, Cohesion, and Urban Governance. – Bristol: Policy Press, 2004. – P. 153–170.
10. Zielenbach S. The Art of Revitalization: Improving Conditions in Distressed Inner-City Neighborhoods. – New York: Garland, 2000. – P. 17.
11. Культурные факторы модернизации / А.А. Аузан, А.Н. Архангельский, П.С. Лунгин, В.А. Найшуль. – М.; СПб.: Фонд Стратегия 2020, 2011. – С. 28–32.
12. Аношкина Е.Л., Аношкин П.А. Пространственно-аналитическая система города «UNO–University» // Вестник ПГТУ. Урбанистика. – 2011. – № 2. – С. 129–145.

13. Smart cities. Ranking of European medium-sized cities. – Vienna: Vienna University of Technology, 2007. – P. 11–12.
14. Абакумова М. Как оживить парк // Forbes. – 2011. – № 11. – С. 46–47.
15. Grogan P., Proscio T. Comeback Cities: A Blueprint for Urban Neighborhood Revival. – Boulder: Westview Press, 2000. – P. 78–81.
16. Ли К. Ю. Сингапурская история: из «третьего мира» – в «первый» (1965 – 2000) [Электронный ресурс] // Lib.ru: сайт. – URL: <http://lib.ru/MEMUARY/SINGAPUR/singapur.txt> (дата обращения: 19.01.2012).
17. Аношкина Е.Л., Страумит И.С., Аношкин П.А. Стратегическое планирование городского развития: методологические и прикладные аспекты // Экономические стратегии. – 2011. – № 7–8. – С. 146–151.
18. Katharine L., Downs A., Small K. Urban decline and the future of American cities. – Washington: Brookings Institution Press, 1982. – P. 88–96.
19. Аношкина Е.Л., Лещев И.Е. Внешние эффекты стихийного агломерационного процесса // Территориальное планирование и региональное развитие. – СПб.: Изд-во НПК РОСТ, 2010. – С. 12–28.
20. Online Data Analysis [Электронный ресурс] // WVS: сайт. – URL: <http://www.wvsevsdb.com/> (дата обращения: 13.11.2011).
21. Гуриев С., Цыгвинский О. Ratio economica: Ловушка недоверия [Электронный ресурс] // Ведомости: сайт. – URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1417212/lovushka_nedoveriya (дата обращения: 13.11.2011).
22. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters VIII. Aggregate and Individual Governance Indicators 1996–2008 // Policy Research Working Paper. – Washington: The World Bank, 2009. – P. 80–82.

Получено 1.03.2012